

Завод «Диазоний»: микрофиши, фоторезисты, Лента-Спутник и другое

С чего и когда начиналась история нынешнего завода «Диазоний»?

На вторую часть вопроса ответить, пожалуй, легче. В нынешнем году предприятие отметит семь лет от роду. Однако монтаж оборудования начался в одном из тогда ещё славических цехов двумя годами раньше. А если по большому счёту, то история сегодняшнего «Диазония» началась аж 20 лет назад, когда у хитроумных японцев была закуплена машина «Сомар» для производства диазоплёнки. Был такой глобальный проект — перевести учреждения, занимающиеся архивированием материалов во всём необъятном Советском Союзе, на микрофильмирование, для чего и требовался именно такой материал.

С глобальным микрофильмированием практически ничего не получилось — персональные компьютеры, интернет составили микрофильмированию неодолимую конкуренцию, на ладан задышало и предприятие «ПЭТ», которое некоторое время пыталось выпускать плёнку для этого процесса. Содержание огромного корпуса, так и оставшегося пустым на добрых две трети, «съедало» все деньги. Нужно было что-то делать для того, чтобы не растерять костяк уже сложившегося грамотного коллектива и те наработки, которые имелись к тому времени. Да и сама машина, несмотря на нарастающую невостребованность производимого на ней материала, могла ещё неплохо послужить. Тогда и родилось совершенно новое предприятие, уставной капитал которого собирался, в прямом смысле слова, «с миру по нитке», а точнее — из карманов его же немногочисленных сотрудников. Площади и оборудование взяли в аренду у «Славича». И, засучив рукава и поднапрягши извилины, принялись за дело. Возглавил коллектив из 33 человек бывший главный технолог предприятия «ПЭТ» Николай Семененко.

О том, чтобы задействовать весь огромный корпус, выстроенный под выпуск 10 миллионов квадратных метров диазоплёнки в год, нечего было и думать. Естественно, не стали устанавливать и машины по выпуску лавсана — те небольшие количества, которые требуются, гораздо проще и выгоднее купить.

С чего же начинали? С выпуска малых партий диазоплёнки (именно для этого и предназначалась японская машина). Эта диазоплёнка ещё находила спрос в том же архивном деле, в картографии, в полиграфии. Но надо было искать и новые пути-дороги, тем более что установленная техника это позволяла. Её универсальный характер давал возможность оперативно менять ассортимент, а более короткий цикл сушки — выгодно использовать сырьё.

Внимание заводского «мозгового штаба» привлёк сухой плёночный фоторезист, пользовавшийся нарастающим спросом у потребителя. Освоили технологию, суть которой упирается в тот же полив, довели до нужной кондиции. Шли на определённый риск: в стране уже выпускался фоторезист, в частности — на «Тасме», где, заметим в скобках, для этого были установлены три специализированные немецкие машины. Одолеть конкурентов можно было только качеством, разворотливостью, умением общаться с потребителем.

Приспособились. Дальше — больше. Взялись за материалы с ещё более липкими, чем у фоторезиста, слоями. В них остро нуждалась микроэлектроника, а значит, освоение такой продукции сулило переславским химикам-органикам надёжный рынок сбыта.

Но скоро только сказка сказывается... Липкая плёнка — настолько липкая, что защитить её от слипания можно только с помощью особых материалов временной защиты. Так что процесс освоения новой продукции состоял из двух задач: освоить композиционный слой для самой

плёнки (она-то и называется Лента-Спутник) и вот эту самую защитную — антиадгезионную, которая наносится на лавсановую основу.

Дело стоило свеч. Пусть и не семимильными, а совсем небольшими шажками предприятие пошло вперёд. И хотя его руководители не торопятся бить в фанфары, об этом говорят цифры и факты: похорошело прежде бесприютное здание, погашены все долги и есть «в кармане» запасец и на зарплату людям, и на закупку сырья. Есть и планы на будущее, и новые расчёты, и кое-какие наработки — хороший хозяин никогда не перестаёт думать о завтрашнем дне.